

В 1990 г. после окончания Ленинградского университета я пришла работать в НИО-3, в родной 36-ой отдел Валентина Фёдоровича, в группу, которая занималась разработкой программного комплекса «Волна». В.Ф. Куропатенко тогда уже был начальником математического отделения, но продолжал очень плотно сотрудничать с коллективом отдела, развивать численную методику и участвовать в разработке кода.

В 1993 г. появилась вакансия в секретариате отделения и меня пригласили на должность референта начальника отделения. Работа предполагала плотное, ежедневное и многократное взаимодействие с начальником отделения. Именно с 1993 г. началось наше тесное сотрудничество с Валентином Фёдоровичем. Сразу скажу, что такую работу невозможно хорошо выполнять, если не установлен личный контакт между людьми. Мне сильно повезло, что такой контакт у нас с Валентином Фёдоровичем возник сразу же, я даже не помню «периода притирания». Валентин Фёдорович для меня был не только начальником, но и образцом наставника, Учителя и настоящего мужчины. Он крайне уважительно относился ко всем сотрудникам отделения, коллегам, подчиненным. Всегда был галантным и обходительным с женской половиной коллектива.

Я уважала и безгранично ценила Валентина Фёдоровича. В работе он был очень организован, амбициозен и конкретен. Мне было легко с ним работать, мне подходил стиль его руководства. Не каждый человек захочет, а главное, не каждый сможет быть начальником большого отделения. Надо быть необыкновенно сильным, чтобы «держат удар и снизу, и сверху». А приходилось... Обстоятельства складывались так, что Валентин Фёдорович пришел на должность начальника отделения в самое сложное время развала страны, но он постарался сохранить всех заместителей на своих местах. Я не знаю, правильный это шаг или нет. Во всяком случае, были случаи недовольства друг другом, и приходилось находить компромиссные решения. Помню интересный момент, когда Валентин Фёдорович попросил социологов провести среди его замов и близкого окружения, включая и его самого, тест на определение соционического типа личности. Это делалось для того, чтобы проанализировать и лучше понять своих непосредственных помощников. Результаты, конечно же, были строго конфиденциальны. Сейчас такие подходы используют многие компании, но тогда это было необычно и в новинку.

Валентин Фёдорович был настоящим руководителем-хозяином отделения, неравнодушным ко всему, что его окружает. Он гордился математическим отделением, его людьми и историй. В период с 1993 по 1996 годы по его инициативе был организован музей отделения.

Только общаясь по работе довольно плотно, владея большей информацией, понимаешь, почему принимались те или иные решения, которые вызывали, возможно, критику и чьё-то недовольство. Я в частных разговорах с другими сотрудниками всегда защищала своего начальника, и это было искренне. Валентин Фёдорович был очень разумным и здравомыслящим человеком и никаких необдуманных решений не принимал.

Будучи очень организованным сам, Валентин Фёдорович требовал и от своих подчиненных строгих соблюдения сроков и взятых на себя обязательств.

Он был принципиальным, всегда занимал достаточно независимую позицию. Активно отстаивал интересы математиков, что вызывало недовольство со стороны физиков.

Что касалось нашего с ним сотрудничества и разделения обязанностей. В начале 90-х годов активно стали использоваться персональные компьютеры. Делопроизводство в НИО-3 тоже постепенно переводили на ПК. Появился новый вид связи – электронная почта. Всё, что касалось компьютера, было переадресовано мне. Я с этим управлялась легко и быстро. Старалась всячески разгрузить Валентина Фёдоровича, подготавливая документы на компьютере. Мне казалось, я делаю доброе дело – уважаемого и важного человека освобождаю от этой технической работы. Позже В.Ф. Куропатенко много раз вспоминал с сожалением, что я его не научила и не давала работать на компьютере. Конечно же, это не совсем так. Когда Валентин Фёдорович был начальником отделения, у него просто не было времени. И за этот период сложились определенные разделения обязанностей. Он всегда был научным руководителем проектов, а я была техническим исполнителем. Он – голова, а я – руки. И это было очень плодотворно, оглядываясь на то количество проектов, которое мы с ним завершили. Это были и проекты МНТЦ, и проекты РФФИ.

Был и такой эпизод. Рабочий компьютер у Валентина Фёдоровича стоял в дальней комнате, расположенной за его рабочим кабинетом. Я сидела тихонечко работала, а в кабинете началось совещание, и оно было «очень горячим», судя по интонации и репликам присутствующих. Это совещание продолжалось и продолжалось... Уже наступил конец рабочего дня, и мне нужно было забирать дочку из детского сада. Выйти из кабинета – это значит, поставить под удар Валентина Фёдоровича, ведь не вся информация «подходила моим ушам», хотя абсолютно честно должна сказать, что была занята работой и особо не вслушивалась. Вот и осталась в кабинете дотемна, пока все не закончили. Потом получила выволочку в детском саду!

Тяжело и грустно писать воспоминания о Валентине Фёдоровиче – до сих пор «ком в горле» – как жаль, что его жизнь прервалась, когда он ещё был полон новых творческих идей и желания их реализовать в экспериментах!

И. Доровских